

Александр Черкасов

Когда уже 25 с хвостиком лет назад в квартиру Андрея Дмитриевича Сахарова в Горьком притащили телефон и туда позвонил Горбачев, первое, что Сахаров сказал Горбачеву, был вопрос об освобождении политзаключенных. Дальше Сахаров аргументированно и четко стал излагать то, что называется «пароли, адреса, явки» - то есть те дела, которые НЕОСПОРИМО касались именно политического осуждения людей. И спустя несколько недель началось массовое освобождение политзаключенных. Собственно только с тех пор началась нормальная общественная жизнь. Потому что как же можно жить нормальной общественной жизнью, если за слова «волокут на цугундер».

К сожалению сейчас, когда возникла необходимость сформулировать такой же список, то такого краткого и убедительного списка из нескольких человек, неоспоримых для власти – не нашлось. Очевидно потому, что тогда Сергей Адамович и Компания тогда работали хорошо. Проблема политзаключенных с середины 60-х до 70-х годов прошла в общественном мнении стадии от «этого не может быть» к концу 70-х до «кто же этого не знает?». Сейчас мы вновь пришли к тому, что эту проблему нужно обсуждать.

Наверное, ее нужно обсуждать. Потому что это еще и общее поле для консолидации. «Хроника...» была местом, где говорилось отнюдь не только о западниках (как говорят теперь, либералах), но и националистов разного толка там описывали тоже достаточно. От украинских и литовских националистов и до русских в достаточном количестве. Обсуждение ст.19 Конституции СССР о правах человека было общим полем для всех.

Сейчас ситуация сложнее. В 1937 году все террористические дела фабриковались следователем. Эта ситуация, к сожалению для простых мозгов, ушла в прошлое. Мы живем в ситуации между властью и террором. Борис Стомахин здесь описывал нам Амира Магаса, как объект защиты. Это редкая птица, он не только санкционировал отстрел мирных людей, но и общий приказ такой опубликовал. Мы живем в стране, где есть реальное террористическое подполье. И даже не одно.

Требуется сложнее, пристальнее смотреть на эти дела. В них, честно сказать, позиция адвоката потерпевшего, а не позиция адвоката обвиняемого предпочтительнее. Не 70-я, а другие статьи УК сейчас больше описывают ситуацию. Это требует не огульного включения всех подряд в списки – авось 5% на ошибку заложим, но внимательного и, по возможности, полного изучения каждого дела. Только так надо говорить, писать, и читать, между прочим. Дело Тихонова-Хасис, наверное, сейчас многие могут прочитать. Так мы придем к тому, чтобы наши разговоры привели к какому-то результату. А, пока, наверное, нужно еще встречаться и говорить.